

³⁷ Там же. С. 35, 79, 80, 93.

³⁸ Там же. С. 6, 10, 49, 95, 99, 111 и др. О различных системах имен числительных у нивхов см.: Крейнович Е. А. Гиляцкие числительные. Л., 1932.

³⁹ ЛО ААН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. 4. Л. 883. Записано по-нивхски и в основном переведено на русский язык.

⁴⁰ Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи... С. 310. Здесь после *pal uz* через запятую написано: *rallung p'ivux* — что, вероятно, и есть палц, нивх, смешанная лингвистическая форма «горного жителя» (встречается несколько раз и у нас в материалах, связанных с мысом Лазарева). Любопытно, что в этом тексте, воспроизведенном из записной книжки Штернберга (ЛО ААН, Ф. 282. Оп. 1. Ед. 8/VII. Л. 18), упоминаются два старика: старик — хозяин дома и еще «главный старик»; два термина, приведенные Штернбергом в скобках, как полагаем, не синонимичны, но представляют собой собственно названия этих персонажей.

⁴¹ Крейнович Е. А. Этнографические наблюдения у нивхов в 1927—1928 гг. С. 114—115.

⁴² Об окаменении — смерти в момент встречи или в результате борьбы обитателей двух разных сфер см.: окаменевают люди, медведь и кит (Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи... С. 343), окаменевают пал нивх и медведь при встрече с людьми (ЛО ААН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. 8/II. Л. 12), окаменевают милк, убитый человеком на берегу моря (ЛО ААН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. 142. Л. 93 об.), люди на берегу от действий милков (Санги В. М. Истоки. С. 111).

⁴³ Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи... С. 322; Орлова Е. П. Амулеты гиляков//Археология и этнография Дальнего Востока. Новосибирск, 1964. С. 223—240; Таксами Ч. М. Первобытные отношения и религиозные взгляды у нивхов//СНВ. Вып. VIII. М., 1969. С. 67. Семантика онгонов нивхов, как и других народов Дальнего Востока, изучена пока мало.

⁴⁴ Кол. № 5169—12, 5169—47, 5169—134, 5169—62. Названия приводим по коллекционным описям.

⁴⁵ ЛО ААН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. 4. Л. 1248.

⁴⁶ Штернберг Л. А. Материалы... С. 16, 102.

⁴⁷ ГМЭ Кол. № 5169—13; См. об этом персонаже: Островский А. Б. Семантика медвежьих онгонов//Сов. этнография. 1989. № 6.

⁴⁸ Соответственно последние пять экспонатов ГМЭ имеют кол. № 5169—4; 5169—35, 5169—58; 5169—60; 5169—96.

⁴⁹ Там же, кол. № 7007—57.

⁵⁰ Chichlo B. L'ours-chamane//Etudes mongoles et Sibériennes. P., 1981 (Cahier 12). P. 35—112.

⁵¹ Lévi-Strauss C. Structuralism and Ecology//Lévi-Strauss C. The View from Afar. Oxford, 1985. P. 104.

Myth, Ecology, Mentality: «Highlander's House» in the Nivkh Folk Mythology

The Nivkh mythology is used to show the ecological motivation of mythic images. Starting from the little known beliefs about rocks, the author attempts at reconstructing the mythologem of «Palangu tif» («Highlander's House») using the bilingual records of the Nivkh texts made by L. Ya. Shternberg and B. O. Pilsudsky. The inferences are confirmed by comparing between the texts and the plastic depictions of «highlanders» on the Nivkh amulets. The field data collected by the author as well as photographs and archival sources indicate that environmental images (for that matter, the shape of coastal rocks) are crucial for mythological thinking and myth evolution.

A. B. Ostrovsky

©, 1992 г., ЭО, № 3

З. А. Мадаева

ВАЙНАХСКАЯ МИФОЛОГИЯ

К исследованию вайнахской мифологии обращались специалисты многих отраслей науки: этнографы, религиоведы, философы, фольклористы, лингвисты. Однако до сих пор еще не создано обобщающей работы, посвященной чеченской и ингушской мифологии. В статье ставится задача дать представление о мифо-

логических сюжетах, которые отразились в народном, сельскохозяйственном в своей основе, календаре вайнахов¹. Статья в значительной мере базируется на полевых исследованиях автора, проведенных в различных районах Чечни и Ингушетии в 1978—1986 гг.

В мифологической системе вайнахов отражены разные стадии развитых мифологических представлений. Однако мифологические сюжеты и образы, о которых мы сегодня знаем, лишь фрагменты некогда богатой системы древнейших представлений народа об окружающей его действительности и связи с ней.

У вайнахов, как и у других прежде бесписьменных народов, полнее представлена «низшая мифология», почти не отделенная от народных верований и отражающая представления о связи человека с животным и растительным мирами. В народном календаре широко представлено почитание быка, барана, козы, собаки, кошки, свиньи, волка, медведя, змеи, петуха, курицы. Здесь же можно найти мифологические сюжеты, позволяющие реконструировать сельскохозяйственные и скотоводческие культы. Ясно прослеживаются представления о происхождении солнца, луны и звезд, а также о происхождении мира, вселенной и человека.

В настоящей статье автор поставил перед собой цель рассмотреть пантеон богов чеченцев и ингушей, в той или иной мере имеющих отношение к их календарной обрядности; проследить процесс складывания пантеона, а также дать возможную характеристику вайнахским божествам.

Из письменных источников XVIII—XIX вв., трудов дореволюционных и советских ученых², полевых этнографических материалов автора можно извлечь множество имен языческих богов, бытовавших у вайнахов в разные исторические периоды, найти сведения о ритуалах и культах, связанных с ними, проследить отдельные их функции и атрибутику. При этом трудно выяснить, какое место занимает то или иное божество в общей системе языческого пантеона, и т. д.

Пантеон богов периода средневековья уже проанализирован в работах Е. М. Шиллинга³, С. П. Семенова⁴, М. Б. Мужухоева⁵. Иерархическая лестница вайнахских богов представлена в работе М. Б. Мужухоева таким образом: общевайнахские боги — Диела, Тушоли, Мятцил, Ерды, Галь-Ерды; общинные боги, покровители отдельных селений — Тхаба-Ерды, Дзорах-Диела, Гурметтцу, Итаз-Ерды, Долте; сельские божества — Эрдзели, Тумгой-Ерды, Морч-Сели и др.; наконец, фамильные — Дик-Сели, Ауша-Сел, Тамыж-Ерды, Амгали-Ерды и др.⁶ Такая иерархия вполне правомерна для ингушей, но у чеченцев из перечисленных общинных, сельских и фамильных божеств в мифологии не было представлено ни одного. Конечно же, и у них были покровители обществ, сел, фамилий, и это отразилось в определенной степени в мифологических сюжетах чеченцев. Однако они отличались от ингушских своими наименованиями, функциями и атрибутикой.

Наши полевые материалы свидетельствуют, что в ингушской календарной праздничной обрядности отразились все перечисленные божества, а в отдельных случаях и не вошедшие в вышеприведенный перечень богов, например Молдз-Ерды, ОгЮй и др. В чеченской же календарной обрядности отразились лишь общевайнахские боги: Дела, Села, Гела, Тушоли, Ана и др. Не следует, правда, забывать и того, что у чеченцев мифология сохранилась еще более фрагментарно, чем у ингушей. А это, естественно, не могло не сказаться на календарной обрядности, вобравшей обряды, связанные с культом того или иного божества, но не сохранившей мифы, рассказывающие о них.

Думается, что многочисленность языческих святых чеченцев и ингушей объясняется тем, что некоторые из них имели параллельные названия, т. е. одни и те же божества были известны под несколькими именами. Так, например, не вызывает никакого сомнения единое происхождение божеств с разными именами, но с одинаковыми частицами «Дела», «Ерда», «ЦЮ», «Села». Скажем, от бога грома и молнии Села могли произойти божества с более узкими функциями и социальным назначением: Села — Мятцил/Мятсела/Воккха Мятсела и Жима Мятсела/ — Морч-Села — Бейни-Сели — Дик-Сели — Ауш-Сели и т. д.

Вместе с таким обилием имен, относящихся в ряде случаев к одному и тому же божеству, в пантеоне вайнахских богов не сохранились божества стадийно более раннего происхождения, на бытование которых совершенно недвусмысленно указывают как обряды, так и мифы вайнахов,— это Цу, Ана и др.

Каким же нам представляется процесс складывания пантеона языческих богов вайнахов, нашедший в той или иной мере отражение в народном календаре и календарной обрядности? Обряды и мифы доставили нам, если можно так сказать, богов на стадии их «смерти», отстоящей от их «рождения» на тысячелетия. Кроме того, в народных традициях представления о богах не всегда складывались в стройную систему.

Обряды и мифы вайнахов указывают на обожествление ими различных стихий: огня, ветра, дождя, воды, земли, неба и т. д. Всем им покровительствовали существа женского порядка: Нана латта (Мать-земля), Це нана (Мать-огня), Хи нана (Мать воды), Меха нана (Мать ветра), Дерза нана (Мать вьюги, бури), Ун нана (Мать инфекции), Киги нана (Мать оспы), Аза (Мать солнца), Кинч (Мать луны) и т. д.

Рождение культа названных покровительниц природы и стихий следует, видимо, отнести к периоду бытования материнско-родового строя (в этом вопросе автор разделяет мнение таких исследователей, как А. А. Исламова, В. Б. Виноградова, Д. Д. Межидова, Г. И. Успаева). Появление этих божеств — результат персонификации вайнахами явлений окружающей среды. А идеология людей, придававшая в религиозных воззрениях важное значение женскому началу, способствовала выдвиганию на первый план божества в женской ипостаси. Наиболее древними из перечисленных божеств были, по всей видимости, Матери земли, воды и солнца. Эти мифические образы отражали именно те силы природы, от которых зависели наиболее важные участки экономики первобытно-родовых общин, в том числе женское мотыжное земледелие⁸.

Как можно предполагать на основании этнографических материалов, культуры Матерей земли, воды и солнца возникли в глубокой древности. Пройдя через тысячелетия, они сохранились до наших дней в календарных обычаях и обрядах вайнахов, сопровождавших основные сельскохозяйственные процессы. Так, Мать-земля была основным объектом почитания. Земля понималась как богиня-мать, все рождающая и вечно плодоносящая. Именно Нана латта кормила земледельца, поэтому он старался воздействовать на нее обрядами и глубоко почитал ее. Земля, почва, вспаханное поле уподоблялись женщине. «Женщина и земля сопоставлены и уравниваются на основе древней идеи плодородия, плодородия⁹». Такое сопоставление явилось результатом возникновения понятия «Латта ненан кира» (вайнахск. Матери земли утраба). В предвесенний период, в дни, когда весна отделяется от зимы «Иай-б'аьстей къаьста хан» и над полями встает пар, люди говорили, что земля пришла в возбуждение — «Латта барше дог'у хан ю х'ара». На этот период приходятся многочисленные обычаи и обряды, призванные оплодотворить землю: дети бегали и катались по полю, где предполагалось провести первую борозду. Работы на земле начинались после того, как специально выбранный для проведения ритуальной пахоты человек глубокой ночью шел в поле и, раздевшись ниже пояса, садился на землю. В такой позе он находился до того момента, когда ему казалось, что земля зашевелилась. Это было признаком того, что земля приняла мужскую производительную силу. Мы располагаем и более архаическими сведениями, зафиксированными в горной Чечне и Ингушетии, согласно которым пахарь ходил в поле не один, а вместе со своей женой. С помощью описанных ритуалов, широко практиковавшихся почти всеми земледельческими народами, люди старались заставить землю плодоносить.

Эти ритуалы дополнялись жертвами земле. Например, при проведении первой борозды вола давали откусить кукурузный чурек «сискал», поили его сывороткой. Остатки «сискала» запахивали и оставшейся сывороткой поливали землю. В этнографически обозримый период «сискал» заменил собой хлеб, испеченный из пшеничной муки. В отдельных случаях брали с собой тонкие пироги, начиненные

творогом (члeпалгаш) и вареные яйца, часть из которых раздавали детям, а часть запахивали. Кистины, переселенные в Грузию из горной Чечни, брали на поле большой хлеб из пшеничной муки «олыг» и маленькие треугольные обрядовые лепешки с изображениями крестов на углах «бокIазг». Хлеб раздавали детям, а от лепешек отрывали кусочки с крестами и запахивали их.

После совершения описанных магических актов, сопровождавших пахоту и сев, считалось, что земля оплодотворена, подтверждением этому служили всевозможные звуки, якобы исходящие из утробы Матери-земли, — «Латта дехка ду». С этих пор старались всячески оберегать и забавривать землю. Например, огромным грехом считалось бегать по вспаханному и тем более по засеянному полю. Из опасения «испугать» землю, запрещалось кричать и шуметь у засеянного поля, звать кого-либо через взошедшие посевы: ведь земля, «испугавшись», могла преждевременно разродиться («латта ост даьлла»), т. е. посевы могли погибнуть.

Наконец, осенью во время сбора урожая говорили «Латта дехкина» — «Земля разродилась». И вновь приносили Матери-земле жертву, оставляя несжатые колоски, побеги кукурузы и т. д. Во время семейных праздников, общественных торжеств землю благодарили в молитвах как живую и желали ей хорошо отдохнуть.

Мужским началом, оплодотворяющим землю дождями, считалось небо — супруг земли. Встреча земли и неба по мифам происходила раз в год — в ночь летнего солнцестояния, а с распространением ислама эту встречу приурочивали к ночи возможностей бога «лайла Кадар буйса», во время месяца поста. Небо было не менее почитаемо, чем земля: к нему обращались во время обрядовых молений, его именем клялись, небо считалось местом обитания всех богов.

В календарной обрядности вайнахов хорошо просматриваются следы культа воды, почитания «Матери-воды» (Хи нана). Земля не могла родить без живительной влаги, которую и старались обеспечить всевозможными магическими манипуляциями с земной водой. Земная вода, по принципу симильной магии, могла притянуть воду небесную, т. е. как-то воздействовать на невидимую таинственную небесную силу. Главная функция воды при исполнении календарных обрядов — вызывание дождя. Водой обливали ряженого, сбрасывали его в воду, а затем погружали в нее наряд ряженого. По окончании обряда у воды устраивали трапезу, общественные моления. Дно пересохшего ручья пропахивали плугом или протаскивали плуг вдоль русла обмелевшей речки, при этом старались упасть в воду или облить присутствующих. В воду погружались кости (останки) покойников, сбрасывали камни. Магическая борьба с засухой была призвана обеспечить плодородие земли. Часто в молитвах люди обращались за помощью к Хи нане, опасаясь ее гнева.

Вайнахами почиталось солнце (Маьлха) — источник необходимых для жизни света и тепла. Культ солнца прослеживается почти во всех календарных праздниках и обрядах: торжественное празднование поворотных моментов солнца — солнцестояний и равноденствий и др. Многие мифологические сюжеты говорят о почитании солнца. Оно, как и земля, одушевлено, имеет мать — Азу, два дома — летний и зимний. Всемогущее солнце освещает два мира: солнечный (Маьлха дуньне, Даьли малхи) и потусторонний мир, нижний мир (Бухара дуньне, Даьли Малхи). Летом и днем солнце больше освещает этот мир, а зимой и ночью — тот, когда в мире живых лето, в мире мертвых — зима. Путь солнца начинается из зимнего дома; достигнув летнего, солнце начинает обратное движение.

Основным элементом солярного культа является огонь, которым повелевает Це нана — Мать огня. Огонь служил знаком солнца в аграрных обрядах, являлся его земным подобием и имел свойство повышать урожайность.

Ветрами, бурями, вьюгами управляли Дерза нана и Меха нана. Об этих божествах нам известно очень мало. Например, о бытовании горного духа, обитавшего на Казбеке (Бешлам-корта), сообщает А. Висковатов — член комиссии, исследовавшей ледники Кавказа. Выполняя свою главную задачу, он оставил

незначительные, но весьма ценные этнографические материалы о гвилетцах (жители ингушского с. Гвилет), живших в Девдоракском ущелье и принявших ислам, как сообщает автор, лишь за 2 года до его приезда в село. Висковатов сообщает, что гвилетцы называли этот злой дух Мягкинен (искаженное Меха нана) и поклонялись ему. В ущелье для его умилоствления был устроен жертвенник — *даба* (этимология неясна), а жертвоприношениями служили туры и другие рога. Согласно сообщениям гвилетцев, со времени сооружения жертвенника Мягкинен перестала низвергать лед, которым прежде часто засыпала ущелье. В ее честь в какой-то летний день устраивалось празднество с песнями и плясками. Мягкинен кричала по-петушину и не допускала смертных к священной горе¹⁰.

Судя по названию и функциям, это Мать ветра, а по Е. М. Шиллингу — Мать вьюг. Мать ветров, по его сведениям, поднимает бурю и разметывает имущество. В пору покоса и жатвы (в месяц Этинг-бутт) ей посвящались понедельники, в которые никто не работал, опасаясь, что ветер разнесет сено и хлеб¹¹. Мать ветров, согласно мифологии, также живет на Казбеке. Такое смешение функций названных божеств объясняется, по всей вероятности, тем, что вайнахи не разделяли их в этнографически обозримый период, тогда как в древности каждое из них имело свои функции.

Наши полевые этнографические материалы указывают и на бытование таких божеств, во власти которых были эпидемические инфекционные заболевания (в литературе сведений о них нет). Болезнями (в общем значении) заведовала Ун нана, а оспой в частности — КИги нана. Информаторы указывают на активное почитание этих божеств еще в XIX в. Например, Ун нану старались умилоствить во время эпидемий чумы. Ее называли красивой, доброй и просили по-хорошему покинуть людей. Огромным бичом для народа была оспа, которой покровительствовала КИги нана. Во избежание ее гнева, выражавшегося в том, что она насылала оспу, вайнахские женщины из года в год совершали обряд «дайтта кхабар» (чеченск. букв. хранение масла для Матери оспы). Кувшин с маслом «КИги кхаба» открывался раз в год в праздник в честь ОгЮя¹². Матери оспы посвящалось все красивое, чистое, например белый и красный цвета (яйцо и шелковые ткани), никто не смел сетовать на болезнь, ругаться в присутствии больного, а напротив, должен был выражать радость по поводу болезни, ласкать ее, уговаривая «уйти» по-доброму и называя ее красивая, добрая (*хазаниг*, *диканиг*). При этом в заговоре указывалось, что нынешнее ее местопребывание совсем недостойно Матери оспы, а есть места гораздо удобнее¹³. Вот, например, один из текстов заговора, записанный автором:

«Хьо дика дацара хЮкху мезилахь,
Хьо дика дацара хЮкху тёлхилахь,
Хьо дика дара боз бари меттахь,
Хьо дика дара элаштахь,
Хьо дика дара сунаштахь,
Хин нене ххойкху со,
Хьюн нене ххойкху со.
Ун нене ххойкху со,
ХЮкху чурьа дIадахийталахь лазар,
Дарба делахь кхунна!»¹⁴.

Ты не хороша среди паразитов,
Ты не хороша среди тряпья,
Ты была бы хороша среди шелка,
Ты была бы хороша среди князей,
Ты была бы хороша среди княгинь,
К Матери воды я взываю,
К Матери леса я взываю,
К Матери инфекции я взываю,
Уберите отсюда эту болезнь,
Дайте лечение страдающему!

Почитание перечисленных женских божеств отражало прежде всего мифологические представления вайнахов об окружающей их природной среде. Они весьма фрагментарно сохранились в мифах и обрядах вайнахов, в народной памяти. Они утратили свое первоначальное главенствующее положение. Их функции постепенно перешли к божествам патриархального порядка. А мифологические сюжеты, объясняющие отдельные сохранившиеся обряды, связанные с перечисленными куклами, либо полностью забыты, либо частично переосмыслены. С дальнейшим развитием земледелия, когда его интенсивный характер

потребовал мужской силы, патриархальные божества стали настойчиво вытеснять представления о Матерях природы и стихий и полностью заменили их. Именно поэтому ни одна из них не вошла в пантеон богов, бытовавший еще в период позднего средневековья, хотя некоторые представления о них продолжали жить в народной памяти вплоть до недавнего времени.

Весьма интересный мифологический сюжет о складывании пантеона божеств был предоставлен в распоряжение автора Хасаном Абдулгани, чеченцем, проживающим в Иордании. Он свидетельствует, что вайнахская мифология представляет своих богов в антропоморфном виде. При этом знаменательно, что каждое конкретное божество, известное под конкретным названием, носит наряду с ним собирательное наименование. Собирательно боги называются «деланаш», «хьоме деланаш» (чеченск. букв. — дороги? боги), «сийлаллийн деланаш» (чеченск. букв. — великие боги).

Во избежание неточности, считаем необходимым привести оригинальный текст с подстрочным переводом.

«ТегIара бIовьнашкара веъна кхечира ЦIув дела
Шен хьомечу Суьй Аъзнеца,
И шиъ доъссира стиглара Элбузан лама даккъашка,
Нур дашо боттчуъра.
Цул тIаъхъа тегIара а, негIара а бIовьнашкара биссира
Хьоме деланаш — Села, Гела, Ана, Бена.

Села, дуьненан тегIа агIоне воъссина,
Гела, дуьненан негIа агIоне воъссина,
Ана, дуьненан боле агIоне воъссина,
Бена, дуьненан буссе агIоне воъссина.
Амма ЦIув дела, дуьненан деган юккъера сема хилла
Урчух санна дуьне хьийзо хIоъттира.

ТегIара Села дуьненан корта бу,
НегIара Гела дуьненан ши ког бу,
Болера Ана дуьненан аътту куьг ду,
Буссера Бена дуьненан аьрру куьг ду.
Амма ЦIув дела дуьненан дог ду.

ТТегIа — кьилбседа бохург ду,
НегIа — кьилба бохург ду,
Боле — малх бале бохург ду,
Буссе — малхбузе бохург ду.

Стиглара бIовьнаш шиитта бIов ю. И бIовьнаш шина декъе
екъало — тегIара ялх бIов, негIара ялх бIов. И бIовьнаш
28 цIийна-хIусмах ю, цхъа йолу бIов кхаа цIийнах,
цхъаерг шина цIийнах сурт эцца. Малхо цу бIовьний го
шарахь кхочуш бо — 365 дийнахь.

ЦIув делас тегIара бIовьнашкара Адама валийра,
ЦIув делас негIара бIовьнашкара Эвана ялийра,
Адама а, Эвана а стиглара лаьтта доъссира нур дашо хIоа чуъра.
Адама а, Эвана а мехкарий Селас, Гелас, Анас, Бенас бигира.
Иштта цу Сели, Гели, Ани, Бени, мехкарий
Адама а, Эвани а кIенташа бигира, иштта тойнаш хIоттийра.

ТегIара бIовьнаш: жийн бIов, булан бIов, шала мехкрийн
бIов, искоган бIов, льяман бIов, кенан бIов.
НегIара бIовьнаш: терзан бIов, горан бIов, секхан бIов,
буьхьиган бIов, боган бIов, иргIун бIов»¹⁵.

Подстрочный перевод:

С северных башен-жилищ прибыл ЦIув бог
Со своей дорогой Суьй Аъзной,
Эти двое спустились с неба на Элбуза горные хребты,
В скорлупе с сияньем золотым.
После этого с северных и южных башен спустились
Дорогие боги — Села, Гела, Ана, Бена.

Села на северную сторону света спустился,
Гела на южную сторону света спустился,
Ана на восточную сторону света спустился,
Бена на западную сторону света спустился,

Однако Цув дела, став сердечной осью мира,
Как веретеном миром крутить стал.
С севера Села — голова мира,
С юга Гела — ноги мира,
С востока Ана — правая рука мира,
С запада Бена — левая рука мира,
Однако Цув дела — сердце мира.

Terla означает — север, Herla означает — юг,

Боле означает — восток, Буссе означает — запад.

Небесных башен 12, башни делятся на две части — северные башни и южные башни. Каждая из башен составляет либо три дома, либо два. Солнце совершает круг вокруг башен за год, за 365 дней.

Цув бог из северных башен привел Адама,

Цув бог из южных башен привел Еву.

Адам и Ева спустились на землю из сияния золотого яйца.

Адама и Евы дочерей взяли замуж Села, Гела, Ана, Бена.

Селы, Гелы, Аны, Бены дочери вышли замуж за сыновей Адама и Евы,

И тут устроили они большое пиршество.

Северные башни: овца, зубр, девушки-близнецы, рак, лев, ворота или двор(?)

Южные башни: весы, слепень, стрелец-арбалетчик, козленок, миска, рыба.

Приводит информатор и сведения о функциональном назначении богов. Так, Села или Великий Села — это бог звезд, душ, искр и огней. Он светлый, бодрствующий и чуткий, он муж Саты. А Цувдела еще более могуществен и грозен:

Вайн хьомечу буьрсачу Цув делас гю лоцуш тюм баьлла
Вайн шира дайшна а, Iаж-мIаж бIонна а юккъехь.
Iаж-мIаж бIю кхечира, вайн даймехка аренашка кхечира,
Iаж-мIаж бIю гIоьртира, вайн хьомечу лекхачу лаьмнашка
гIоьр тира,

Цув делас сийна цIе йиллира, Iаж-мIаж бIох йиллира,
Лам, Ин, аре Iадош, ламан лечий аренашка хьовьдира,
Iаж-мIаж бIю цара байира,

Шерийн цIетош йина Iовраш хьийда юьлира.

Наш дорогой, грозный Цув дела, помогай, война началась
Между нашими древними предками и войском Iаж-мIаж¹⁶,

Это войско устремилось на наши равнины,

Это войско стремилось проникнуть в наши дорогие высокие горы.

Однако Цув дела синим пламенем опалил их.

Горы, ущелья, равнину ужасая, горные орлы ринулись на равнину,

Они порубили войско Iаж-мIаж,

Отчего потекли кровавые реки.

О функциях других божеств, упоминаемых в вышеприведенном мифе, информатор, к сожалению, ничего не сообщает. Ни в научной литературе, ни в источниках мы не находим указаний на бытование богов Ана и Бена. Однако о несомненном бытовании бога Ана мы можем судить по фольклорным мотивам, где линия горизонта, и в частности восхода солнца, обозначается термином «Ана»¹⁷. То, что с этим термином ассоциируется именно восход солнца, подтверждает свидетельство информатора о том, что Ана является богом с востока. О боге Бена мы пока никакими другими сведениями не располагаем, данные о боге Гела сохранились в народе вплоть до начала XX в.

Попытка осмысления изложенного материала привела нас к следующим выводам.

В представленной схеме пантеона божеств можно усмотреть мифопоэтическую модель мира, которая предполагает тождество макрокосма и микрокосма, природы и человека. Это пример антропоморфного моделирования космического пространства и земли. В этой схеме каждый из богов представляет главные части человеческого тела — голову, сердце, руки и ноги. Выражена здесь и структурная связь — верх — низ, правый — левый, север — юг, восток — запад. Продолжая

перечислять составные части данной структуры, можно увидеть и противопоставление зимы и лета: солнце совершает годовой оборот за 365 дней, проходя все 12 башен-созвездий небосклона, находящийся на севере и юге небесного свода, отражая весенне-летний и осенне-зимний полуциклы. В мифопоэтической модели мира видна связь пространства и времени и соответствующих образов единого континуума — неба, года, мирового древа¹⁸. С помощью нашей схемы различима анатомическая структура мирового древа: три части тела — голова, туловище, ноги, тем самым определяется место человека во вселенной.

Происходят боги и люди из яйца — широко известного в мифологии многих народов мифопоэтического символа — яйцо мировое, космическое¹⁹. В приведенной схеме из яйца происходит бог-демиург ЦӀув дела, а также и род людской. Как и во многих других случаях, яйцо здесь золотое, а это атрибут солнца. Космогоническая функция яйца соотносится с важной ролью яйца в ритуалах плодородия, в которых оно занимает чуть ли не центральное место: это и новый год, и колядование, и выход плуга, и т. д. Таким образом, в данном мифологическом сюжете переплелись космогонические, теологические и антропогонические мифы, указывающие на значительную развитость мифологии вайнахов.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что на данном уровне развития мифологических представлений роль общеплеменного верховного божества вайнахов выполнял ЦӀув дела, который считался основной (сердечной) осью мира, вращая землю как веретено. Он грозен и всемогущ, способен сразиться даже с несметными полчищами нечестивых. ЦӀув дела — основоположник рода человеческого: он приводит на землю первых людей, способствует появлению других человекоподобных богов, которые помогают людям размножиться и утвердиться на земле.

В научной литературе есть немало указаний на широкое бытование бога ЦӀу. Однако не было мифа, где содержалось бы прямое указание на его существование и на его ведущее положение, кроме приведенного выше текста. Указание на некогда ведущее положение ЦӀув дела сохранилось в календарных обычаях и обрядах вайнахов.

Отражено его имя и в названии святилищ «цӀу» и жреца «цӀай саг» и т. д. Широко прослеживается имя ЦӀув дела в топонимии Чечни и Ингушетии. Упоминается его имя в молитвах, обращенных ко многим отраслевым божествам.

Ведущее положение ЦӀув дела в вайнаховском пантеоне богов было им постепенно утрачено. Наричательная часть имени «дела» (в том числе и имен других богов) отделилась от основного имени ЦӀув/ЦӀу. Дела теперь стал играть первостепенную роль, ЦӀув стал богом-демиургом. Само же имя «ЦӀу» приобрело нарицательный характер.

Из других богов, отраженных в мифопоэтической модели мира, в вайнаховском пантеоне сохранились Села и Гела, а Ана и Бена были забыты. В языческом пантеоне вайнахов заняли прочное место многочисленные божества, имевшие в прошлом отраслевое значение или отсутствовавшие в мифологии чеченцев и ингушей.

Таким образом, уже в этнографически обозримый период богом-созидателем считался Дела, имевший общеплеменной характер. Он создал землю и небо, а также все живое на земле, в том числе и людей. В народных мифологических представлениях Дела имел антропоморфный характер, жил на небе и был полифункционален, т. е. не был наделен специальными функциями. Это и понятно, ибо он покровительствовал всему существу, а управление миром и различными природными и хозяйственными сферами поручал другим общеплеменным, но подчиненным ему богам. Имя его как нарицательное сохранилось в названиях богов, покровительствовавших отдельным селам и обществам: Мизир-дела, Дзорах-дела, Болам-дела, Сусол-дела, Долте и др. С утверждением ислама Дела стал отождествляться с Аллахом. В этом значении его имя бытует и в настоящее время и считается одним из многочисленных имен Аллаха.

Младшим братом Дела считался Села, имевший в своем ведении огонь,

небесные явления и души умерших. Этими функциями он обладал издревле и не утратил их до позднего средневековья. От Села ведут свое происхождение и другие отраслевые божества. У ингушей, например, плодородию стал покровительствовать Мятсели (Села с горы Мятты) — Воккха Мятсели (Большой Мятсели) и Замиг Мятсели (Маленький Мятсели). Отдельным селам покровительствовал Морч-Села, Бейни-Села; фамилиям — Дик-Села, Ауш-Сели и т. д. У чеченце к позднему средневековью Села утратил свои прежние функции.

Дочь Дела Тушоли, занимала одно из ведущих мест в вайнахском пантеоне богов и имела повсеместное распространение²⁰. Тушоли — единственное божество вайнахского пантеона периода средневековья, выступающее в женской ипостаси. По мнению специалистов, ее культ возник в глубокой древности, еще в период бытования материнского рода²¹. В кавказоведческой литературе Тушоли известны как богиня весеннего оплодотворения, плодородия и деторождения. По нашим полевым материалам, Тушоли являлась также покровительницей весеннего возрождения природы. В Джейрахском ущелье во время ежегодного празднования в честь богини Тушоли к ее святилищу приносили зеленые веточки и складывали в одно место. Ни прежние, ни вновь сложенные кучи (по одной на каждый год) никто не осмеливался уничтожить, опасаясь гнева Тушоли, выражавшегося в прекращении потомства. Эти кучи оставались у святилища до тех пор, пока не сгнивали. Веточки с распутившимися почками символизировали пробуждающуюся и возрождающуюся природу²².

К общеплеменным божествам относится и бог Гела (Галь-ерды у ингушей). Он, как и многие другие божества, покровительствовал размножению, особенно скота. Первоначальной его функцией было дарование сыновей²³. К позднему средневековью былое могущество бога Галь-ерды уже было отчасти утеряно. Даже в молитве, обращенной к нему, сначала упоминается имя бога Дела, подчеркивая подчиненное положение Галь-ерды.

Других богов, имевших общеплеменное значение, по этнографическим материалам мы не знаем. Ряд божеств, имевших отраслевое и многофункциональное назначение (покровителей обществ, сел, фамилий), подробно охарактеризован в работе М. Б. Мужухоева²⁴.

В заключение отметим, что процесс складывания пантеона вайнахских богов, длившийся не одно тысячелетие, был весьма сложным, что и затрудняет составление четкой структуры. Мифологическое миропонимание на протяжении веков порождало фантастические образы богинь и богов, которые постоянно изменялись, при этом одни божества «рождались», а другие «умирали». Все это, естественно, отражалось на обрядово-культурной практике вайнахов, в том числе и календарной. Конечно же, такое положение не могло не сказаться на структуре мифологической системы, представленной нами и носящей поэтому в определенной мере схематический и гипотетический характер.

Примечания

¹ В основу статьи легло сообщение автора на Всесоюзной сессии по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1984—1985 гг. (Йошкар-Ола, 1986). С. 218—219.

² Далгат Б. Первобытная религия чеченцев//Терский сборник. Вып. 3. Кн. 2. Владикавказ, 1893; Горепекин Ф. И. Маги-Ерда, языческий бог-покровитель у ингушей//Терские ведомости. 1909. № 81—82, 84; Алборов Б. А. Ингушское «Гальерды» и осетинское «Аларды»//Изв. Ингушск. НИИ краеведения. Вып. 1. Владикавказ, 1928. С. 325; *его же*. Ингушское Дела «бог» и осетинское Далимон «злой дух»//Изв. Ингушск. НИИ. истории, языка и литературы (Изв. ЧИНИИ ИЯЛ). Вып. 3. Владикавказ, 1930; Крупнов Е. И. Средневековая культура Ингушетии. М., 1971; Исламов А. А. К вопросу о первобытнорелигиозных представлениях у предков вайнахов//Изв. ЧИНИИ ИЯЛ. Т. IX. Вып. 1. Грозный, 1972; *его же*. Вайнахские культы огня и плодородия как явление матрилинейного порядка//Изв. ЧИНИИ ИЯЛ. Т. IX. Вып. 1. Ч. 1. Грозный, 1972; Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972; Марковин В. И. К вопросу о язычестве и христианстве в верованиях горцев Кавказа//Вестник Кабардино-Балкарского НИИ. Вып. 6. Нальчик, 1972; Кобычев В. П. Храмов древние стены//Советская этнография (СЭ). 1979. № 4; Хасиев С. А. О некоторых древних чеченских берегах (к вопросу о пережитках первобытных культов у вайнахов)//Археолого-этно-

графический сборник. Т. III. Грозный, 1969, и др.; *Мадаева З. А.* Народные календарные праздники вайнахов. Грозный, 1990.

⁷ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы//Религиозные верования народов СССР. Т. II. М.; Л., 1931. С. 22—38.

⁸ Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 гг. Грозный, 1963.

⁹ Мужухоев М. Б. Из истории язычества вайнахов (пантеон божеств в позднем средневековье)//СЭ. 1985. № 2. С. 99—108.

⁶ Там же.

⁷ Исламов А. А. К вопросу о первобытнорелигиозных представлениях у предков вайнахов. С. 56; *Виноградов В. Б., Межидов Д. Д., Успаев Г. И.* Религиозные верования в дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1981. С. 27.

⁸ Исламов А. А. К вопросу о первобытнорелигиозных представлениях у предков вайнахов. С. 57.

⁹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 178.

¹⁰ Висковатов А. С. Казбека//Русский вестник. 1865. № 11—12. С. 407—408.

¹¹ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы. С. 38.

¹² *Мадаева З. А.* Календарные праздники, обычаи и обряды вайнахов в конце XIX — начале XX века. М., 1981. Рукопись канд. дис.//Архив Ин-та этнологии и антропологии РАН. С. 88, 89.

¹³ Записано автором данной статьи в 1983 г. в чеченском селе.

¹⁴ Записано автором статьи в 1983 г. в чеченском селе.

¹⁵ Записано автором статьи в 1983 г.

¹⁶ Иаж-млаж бо в чеченской транскрипции соответствует персонажам мусульманской мифологии Йаджуджу и Маджуджу, которые в свою очередь восходят к библейским Гогу и Магогу. В мусульманской мифологии они живут на далеком востоке и распространяют по земле нечестие. Они антагонисты народа божьего, поэтому их уничтожает либо огонь, либо Аллах, спустив с неба червей и всякую нечисть. В нашем мифологическом сюжете Шув дела также уничтожает их огнем и с помощью горных орлов, т. е. народных героев. О персонажах Йаджудж и Маджудж и Гоге и Магоге см. «Мифы народов мира» (М., 1980. Т. 1. С. 307, 596).

¹⁷ В фольклоре вайнахов мы часто встречаем выражение «Анан серло» — «свет Ана». По всей территории Чечни и Ингушетии имеются естественные ориентиры, по которым определялось время суток — горы, вершины, кучи камней, каменные стелы. Это отражено в топонимии: Юнгучу (от Ана — «бог», гучу — «виден» — вершина, откуда виден бог Ана, или рассвет), Юнг ара — равнина, откуда виден бог Ана, и т. д. См.: *Сулейманов А. С.* Топонимия Чечено-Ингушетии. Т. 1. Грозный, 1976. С. 53, 57, 113, 144.

¹⁸ Мифы народов мира. М., 1980. Т. 1. С. 167.

¹⁹ Там же. Т. 2. С. 681.

²⁰ *Мальсагов Д. Д.* О некоторых непонятных местах в «Слове о полку Игореве»//Изв. ЧИНИИ ИЯЛ. Т. 1. Вып. 2. Грозный, 1962. С. 135; *Исламов А. А.* Вайнахские культы огня и плодородия как явление матрилинейного порядка. С. 81; Полевые материалы автора статьи за 1983 г.

²¹ Семенов Л. П. К вопросу о мировых мотивах в фольклоре ингушей и чеченцев//Сб. АН СССР. Вып. 45, посвящ. акад. Н. Я. Марру. М.; Л., 1935. С. 552; *его же.* Фригийские мотивы в древней ингушской культуре//Изв. ЧИНИИ ИЯЛ. Т. 1. Вып. 1. Грозный, 1959. С. 209.

²² Полевые материалы автора статьи за 1983 г.

²³ *Алборов Б. А.* Ингушское Гальерды ... С. 55.

²⁴ Мужухоев М. Б. Из истории язычества вайнахов ... С. 106—108.

The Vainakh Mythology

The article deals with the complicated and insufficiently known Vainakh mythology. The author explains those mythological plots, which are basic for the Vainakh folk calendar agricultural in its essence. The conclusions are based on the field data gathered by the author in different regions of Chechnya and Ingushetiya in 1978—1986.

Z. A. Madaeva